

А. А. Кауфман

**Нужды сельского хозяйства
Северной области**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
А11

А11 **А. А. Кауфман**
Нужды сельского хозяйства Северной области / А. А. Кауфман – М.: Книга
по Требованию, 2020. – 98 с.

ISBN 978-5-458-55013-0

ISBN 978-5-458-55013-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ней мере будущего, в высокой степени сомнительною; и во всяком случае переход крестьян от существующего, пока, индивидуалистического к коммунистическому хозяйству едва ли может быть осуществлен путем каких либо быстродействующих мероприятий, и в особенности таких, в основе которых лежало бы более или менее насильственное давление, или же путем предоставления переходящим к коммунистическому хозяйству каких либо особых льгот и преимуществ. И вся совокупность излагаемых в дальнейшем соображений имеет в виду существующий у крестьян индивидуальный хозяйственный строй,—исходит из факта безраздельного, пока, господства индивидуального мелкого трудового хозяйства.

Переходя теперь к существу дела, представляется целесообразным рассмотреть отдельно две категории вопросов: одну, относящуюся к ~~способам, в которых~~ ~~и~~ ~~при помощи~~ ~~которых должны~~ проводиться в среду трудового крестьянства те или другие хозяйственные улучшения—и другую, относящуюся к тем целям, к которым следует стремиться, к тому ~~направлению~~, в котором следует вести работу, направленную к подъему сельского хозяйства той или другой—в данном случае северной, области. Или формулируя короче: вторая категория вопросов сводится к одному основному вопросу—куда следует идти и куда надлежит вести сельское хозяйство данного района, вторая—к вопросу, как, какими путями и способами возможно достигнуть намеченных целей.

Эти пути и способы, в сущности, общеизвестны, и потому на первой из двух только что намеченных категорий вопросов приходится остановиться лишь в самых общих чертах. Вопрос может идти только о *масштабе*, в котором должны будут применяться те или другие категории мероприятий, с одной стороны в виду тех ~~небывале~~ больших средств, какие имеются в виду отпустить на всю вообще совокупность мероприятий, направленных к подъему сельского хозяйства страны, а с другой стороны—по соображению со специфическими особенностями и ~~нуждами~~ сельского хозяйства в каждом

отдельном—в данном случае в северном районе. Эти категории мероприятий суть:

1. Опытное дело — область, очевидно, особенно близкая задачам и кругу ближайших интересов Сельскохозяйственного Ученого Комитета. Формулируя в самых общих чертах, задача опытного дела сводится к выработке новых, улучшенных, основанных на рациональных научных началах, технических приемов сельскохозяйственного производства, сообразованных, с одной стороны, с естественно-историческими и прежде всего—с почвенными и климатическими условиями данного района и каждой данной местности, а с другой—с запросами данного момента сельскохозяйственной эволюции в том конкретном виде, как она сложилась именно для данного, северного района. И не подлежит сомнению, что выработка отвечающих специальным запросам севера, как они будут формулированы в дальнейшем, типов опытных учреждений и разработка отвечающей этим запросам сети учреждений этого рода будет одной из ближайших и главных задач Сельскохозяйственного Ученого Комитета.

Широкое и планомерное развитие сельскохозяйственного опытного дела, несомненно, является первым условием, необходимою основой прочного сельскохозяйственного прогресса. Но сельскохозяйственный опыт и по существу дела, даже при наиболее благоприятных условиях, требуется более или менее значительного времени для выявления тех или других, практически применимых результатов,— лишь по истечении более или менее продолжительного времени сельскохозяйственный опыт может дать такие указания, которые, без риска серьезных ошибок, могли бы получить практическое применение. В частности же в северном районе, как мало-земледельческом, опытное дело пока развито слабее, нежели в большинстве других областей нашей страны, — следовательно к тому времени, какое необходимо для выявления результатов работы опытных учреждений, необходимо прибавить время, нужное для организации сети такого рода учреждений, — и в конечном результате приходится считаться с тем фактом, что этим, наиболее рациональным путем нет возмож-

ности получить такого рода указаний, которые позволили бы немедленно или в самом ближайшем будущем обосновать какие либо практические мероприятия. Это обстоятельство выдвигает на видное место

2. Систематизацию уже существующего, для данной области или для тех или других отдельных ее местностей, положительного агрономического опыта, как экспериментального, поскольку таковой, всетаки, накоплен работою существующих агрономических организаций, так и практического, поскольку таковой мог сложиться в местном сельском хозяйстве, в частности в хозяйстве местного трудового населения, — а также опыта других местностей и даже других стран, где сельское хозяйство поставлено в приблизительно-сходные, и прежде всего — в приблизительно-сходные климатические условия: здесь само собой напрашивается сельскохозяйственный опыт Швеции и Финляндии. Такого рода систематизация позволит — можно думать — уже в самом близком будущем найти, в существующем экспериментальном и практическом опыте, такие элементы сельскохозяйственного прогресса, которые уже в достаточной мере успели оправдаться и которые окажутся соответствующими местным условиям нашей северной области и потребностям переживаемого ею момента сельскохозяйственной эволюции. Пропаганда этих элементов явится задачей

3. учреждений и организаций показательного дела в самом широком смысле этого слова, начиная от показательных полей и показательных участков и кончая практической сельскохозяйственной школой, — разумея под *практической* такую сельскохозяйственную школу, которая должна готовить не служащих в частновладельческих экономах и даже не работников общественной агрономии, а *мелких хозяев-практиков*, способных ввести в своих хозяйствах намеченные систематизированным экспериментальным и практическим опытом улучшения. К той же категории показательных мероприятий, в широком смысле этого слова, я отношу, между прочим, и вселение, на незаселенные земли северной области, таких элементов, которые уже у себя на родине привыкли вести

хозяйство повышенного, в том или другом направлении, типа, и которые, значит, уже обладают соответственными умениями и навыками, приобретенными, притом, в более или менее близкой естественной обстановке. Такими элементами представляются мне выходцы из прибалтийского и из северо-западного края. Их пригодность для такого рода роли вполне доказана опытом латышских и эстонских поселков в сибирской тайге, а также опытом латышских же и эстонских колоний и хуторов, в изобилии возникших в последние десятилетия в разных местностях приозерного района. И едва ли можно сомневаться в том, что такие же колонии и хутора, если таковые возникнут на нашем севере, послужат образцами, которые наглядно покажут местному населению целесообразность и выгодность хозяйства повышенного типа.

Наряду с качественным улучшением сельского хозяйства, в целях подъема этого последнего потребуется—как видно будет из дальнейшего изложения—также и расширение сельскохозяйственной площади, и в особенности площади кормовых угодий. Такое расширение не может быть осуществлено иначе, как за счет обширных лесных пространств северного края. А отсюда вытекает дальнейшая категория мероприятий, направленных к подъему сельского хозяйства северной области, именно

4. Исследование лесов, одновременно, под лесохозяйственным и сельскохозяйственным углом зрения, имеющее целью, с одной стороны, выделение из состава теперешних государственных лесных дач тех малоценных, в лесном смысле, площадей, которые могли бы быть обращены под сельскохозяйственное пользование и в частности—разработаны под кормовые угодья, а с другой,—сохранение под лесом более ценных в лесохозяйственном отношении площадей и образование из них удобных для рационального ведения лесного хозяйства комплексов. В частности, при выработке принципов разграничения необятных лесных пространств севера между сельскохозяйственным и лесным назначением придется считаться, наряду с другими условиями, также и с непосредственным влиянием еще существующего, во многих местно-

стях севера, избытка лесов на микроклиматические условия, а через их посредство—на условия произрастания хлебов, а до известной степени—и самого леса; для выяснения действительного—пока еще далеко не бесспорного, характера этого влияния придется, несомненно, поставить специальные систематические наблюдения, а может быть и предпринять специальные исследования экспериментального характера.

С другой стороны, сколько нибудь значительное расширение сельскохозяйственной площади и, в особенности, площади кормовых угодий, несомненно, станет возможным не иначе, как при условии достаточно широкой постановки

5. Мелиоративных работ в тех их разновидностях, которые имеют своим непосредственным объектом удаление избыточной влаги, начиная от простого улучшения естественных лугов и кончая осушительными работами крупного масштаба. Широкая и рациональная организация мелиоративных предприятий потребует, в свою очередь, целой системы подготовительных работ, в значительной мере, научно-экспериментального характера, направленных к выработке типов мелиоративных работ, отвечающих условиям отдельных местностей нашего севера и отдельных категорий подлежащих мелиорации площадей, и к выбору тех площадей, которые могли бы быть улучшены с наибольшим техническим и экономическим эффектом и осушка которых в наибольшей мере шла бы навстречу наиболее острой, в тех или других местностях, потребности в расширении сельскохозяйственной площади и в частности—площади кормовых угодий.

Независимо от перечисленных категорий мероприятий, носящих, в широком смысле слова, технический характер, в целях подъема сельского хозяйства северной области потребуются еще целый ряд мероприятий—опять таки в широком смысле слова—экономического характера,—мероприятий, во всей своей совокупности рассчитанных, конечно, на потребности мелкого трудового хозяйства, хотя в то же время могущих, в той или другой их части, способствовать постепенному проведению в народные массы начал коммунистического или коллективистического хозяйства. Сюда—к категории

экономических мероприятий в широком смысле этого слова—относится прежде всего

6. Организация технической переработки продуктов производства и животноводства. Затем

7. Организация сбыта рыночных продуктов того и другого в связи с

8. Организацией кредита в самых разнообразных его формах.

Все эти три категории мероприятий будут способствовать достижению одной общей цели: повышения доходности сельского хозяйства, и следовательно будут действовать в том же направлении, в каком будет действовать сложившаяся под влиянием войны и вообще событий военного и революционного времени экономическая конъюнктура. Вместе с тем, все эти три категории мероприятий легче и прочнее всего могут развиваться на одной общей почве—именно на почве

9. Кооперативного строительства, которое должно получить мыслимое широкое развитие в самых разнообразных направлениях. На кооперативных началах целесообразнее всего может быть организован мелкий сельскохозяйственный кредит—кооперация легче всего может осуществить коллективную закупку семян, удобрений, улучшенных сельскохозяйственных орудий и всего вообще нужного для сельскохозяйственного производства повышенного типа, равно как и организацию коллективного сбыта всех тех продуктов этого хозяйства, которые будут поступать на рынок. На почве кооперативных организаций легче всего будут осуществимы такие предприятия мелиоративного характера, которые, превышая размеры, доступные для единичных крестьянских хозяйств, однако не настолько крупны, чтобы требовать, непременно, непосредственного вмешательства органов государственной власти. На кооперативных началах может и должно быть, наконец, организовано пользование дорогими стоящими и потому недоступными для единичных мелких хозяйств орудиями и машинами, равно как и выполнение тех или других отдельных сельскохозяйственных операций, которые технически целесообразнее вести в крупном масштабе, нежели в

мелком, — в особенности же, как свидетельствует хотя бы опыт маслодельных артелей, техническая переработка продуктов полеводства и животноводства. В идеале — повторю — можно надеяться на то, что кооператизация отдельных сторон сельского хозяйства рано или поздно приведет к более или менее полной коллективизации или коммунизации крестьянского хозяйства. При нормальном ходе вещей можно рассчитывать и на то, что отдельные небольшие группы домохозяев уже в ближайшем будущем пойдут на коллективную организацию всего вообще хозяйства. — Но на это едва ли можно рассчитывать иначе, как в виде единичных опытов с более или менее гадательным результатом, и какое либо форсирование подобного рода попыток было бы едва ли в правильно понимаемых интересах будущего общего обобществления сельскохозяйственного производства.

Переходя теперь к тем целям, какие надлежит иметь в виду при выработке плана мероприятий, направленных к подъему сельского хозяйства в северной области, — к тому направлению, в котором надлежит вести соответственную работу, очевидно надлежит исходить из всей совокупности как неизменных естественных, так и современных экономических условий нашего земледельческого севера, к которому я отношу: северные половины Пермской и Вятской губерний — южные части их принадлежат же к черноземной полосе или, во всяком случае, к переходной области, хозяйственный строй которой коренным образом отличается от хозяйственного строя того, что можно назвать, собственно, земледельческим севером; затем — вся Вологодская губерния, с примыкающими к ней с севера южными уездами Архангельской; далее, из состава местностей, обычно причисляемых уже не к северному, а к приозерному району, вся Олонецкая губерния и северо-восток Петроградской, поскольку он не входит к сферу непосредственного притяжения столицы и поскольку, следовательно, хозяйство не принимает специфически-подстоличного характера, — несколько кратких замечаний, относящихся к не-

посредственно-подстоличной области, будет сделано в конце настоящего доклада. В весьма близкие к условиям земледельческого севера условия поставлена,—повидимому, если не вся, то во всяком случае большая по пространству северная часть Новгородской губернии, равно как и, если, опять таки, не вся, то во всяком случае восточная и северная части Костромской губернии.

Выяснение той совокупности естественных и экономических условий, с которыми приходится считаться в дальнейшем, я начну с характеристики условий и нужд земледельческого производства или полеводства. В некотором роде аксиома или truism—положение, в силу своей общеизвестности, не требующее особых доказательств,—это, что наш север, в том числе и вся та область, которую я характеризую как *земледельческий север*, представляет собою область с подчиненным значением полеводства. Как, сравнительно, ничтожны крестьянские запашки,—это ясно видно из нижеследующих цифр, относящихся к одному из сравнительно земледельческих уездов Вологодской губернии—Тотемскому, и к некоторым другим местностям:

	Десятина на двор.	В среднем на душу.
Тотемский уезд	1,8	0,23
Енисейская губерния	7,1	1,3
Ставропольский у. (Самар. губ). .	6,2	1,1
Епифанский у (Тульск. губ.) . .	4,3	0,66

Таким образом—не говоря уже о таких местностях с обширными запашками и экстенсивным хозяйством, как Енисейская или Самарская губернии,—земледельческий север не может идти в сравнение, по величине запашек, даже с перенаселенным и уже испытывающим острое малоземелье черноземным центром. Общеизвестный далее, факт, что население севера, в том числе и земледельческого, продовольствуется, в более или менее значительной части, покупным, привозным хлебом; что необходимые для покупки хлеба и для покрытия совокупности других своих потребностей средства оно извлекает главным образом из промыслов, и прежде всего из промыслов,

связанных с эксплуатацией леса и других естественных богатств края; что—поскольку в области сельского хозяйства имеет место какая-либо эволюция—эта последняя направляется в сторону развития не полеводства, а животноводства и молочного хозяйства.

Все это—несомненные факты. Совершенно другой вопрос—*отчего происходит, чем объясняется* такое малое количественное развитие земледелия на нашем севере? Объясняется ли оно *невозможностью* более широкого его развития, и следовательно, является ли оно доказательством такой же невозможности и в будущем—окончательным ответом, даваемым жизнью на вопрос о видах на дальнейшее количественное развитие земледелия? На этот вопрос решительно можно ответить: нет. Сейчас же вслед за сим мне придется довольно подробно говорить о естественных и в частности о климатических условиях северного края. Но уже сейчас, забегая несколько вперед, я могу с полною определенностью сказать, что в этих условиях нет, во всяком случае, ничего препятствующего развитию земледелия. В некоторых отношениях условия эти являются, напротив, даже очень благоприятными, и эти благоприятные стороны, в частности, климата решительно перевешивают влияние его неблагоприятных особенностей. Объяснения малому количественному развитию земледелия надо искать, прежде всего, в условиях размещения населения по территории края. Колонизация последнего двигалась, как достаточно общеизвестно, более или менее исключительно вдоль побережий больших и средних рек, которые привлекали поселенцев, прежде всего, своею легкою доступностью; затем—удобствами для промыслов, в частности для рыбного и для лесного сплава; не менее того—обширными и укосистыми приречными лугами; наконец, и исключительно благоприятными, при климатических условиях севера, условиями рельефа и почвы, в значительной мере и легкостью для разработки незатопляемых участков речных долин и в особенности приречных «увалов». А раз местное население, в силу всей этой совокупности обстоятельств, густо осело по побережьям больших рек, то вытекающая из почвенных усло

вий севера невозможность вести постоянное земледелие иначе как с интенсивным навозным удобрением не позволяла ему использовать для земледелия сколько нибудь удаленных от селений междуречных пространств иначе, как в виде подсек, избирая для этого отвечающие довольно сложным требованиям подсечного земледелия клочки земли среди не отвечающих этим требованиям обширных лесных пространств. Приречные полосы, таким образом, оказались очень густо заселенными и более или менее сплошь распаханными, сколько нибудь отдаленные от поселений обширные междуречья практически недоступными для постоянного земледелия.

Другим обстоятельством, объясняющим малый размер за-
пашек в северной области, является *экономическая невыгодность*, земледелия, неразрывно связанная с *отвлекающим влиянием неземледельческих промыслов*. О количественном развитии этих последних могут дать некоторое понятие такие, хотя и несколько отрывочные, данные: в Олонецкой губернии, по свидетельству изданного местным земством «Статистического справочника», «промыслами занято местами, может быть, почти все мужское население рабочего возраста»,—в абсолютных числах до 100 тысяч душ, из них до 70% «около лесов и водных пространств». В Петроградской губернии, по данным земской хозяйственной переписи 1903 г., процент промышленников колеблется, в поволостных итогах, между тремя и четырьмя пятыми всего рабочего населения; несколько ниже он опускается только в некоторых из подстоличных волостей,—но за то в других он поднимается до девяти десятых. В Тотемском уезде, который я беру как характерный для земледельческой части Вологодской губернии, средний—тоже в поволостных итогах—процент промышленников достигает 77%; только в двух волостях он падает до 59 и 54%, но за то в ряде волостей он поднимается до 100%; в итогах по четырем районам, на которые местное исследование распределило уезд, он достигает 94, 83, 66 и 74%.

Однако, взаимоотношение между распространенностью промыслов и количественным развитием земледелия может быть